

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Знакомство с мамой

У меня особое, трепетное отношение к маме моей жены. Настю она родила в восемнадцать, в тридцать вышла замуж, но не долго музыка играла. Уже через три года она развелась по собственной инициативе. Судя по рассказам Насти, мама часто меняла любовников, чуть ли не каждые год-два. Когда мы познакомились, Екатерине Андреевне исполнилось тридцать восемь лет, но выглядела она ничуть не хуже своей двадцатилетней дочери. В некотором смысле она выглядела даже лучше, одевалась что-ли ярче и сексуальнее. То на ней шорты короткие в обличку и сиськи под кофточкой колышутся, то она ногти накрашит и стразы наклеет, то фенечек понацепляет и временную татуировку на копчике выведет так, что потом светится всё между шортиками и маечкой. Но главное: Настя как две капли воды была похожа на свою маму. Как минимум фигурой и волосами. Черты лица, конечно, у Екатерины Андреевны были постарше и грудь побольше. Но в ту ночь, когда Настя вышла в туалет и подстелила под меня свою маму, я ни о чём не догадывался. Судите сами: обе обладали фигурой «песочные часы». Узкая талия, широкие бёдра и плечи. У обеих длинные распущенные волосы, каштановые, густые. Обе ходили в темноте на цыпочках и ложились спиной к партнёру. Настя ловко всё рассчитала: завела меня, я только воткнулся, как она уже шепчет:

— Я на две секундочки, — и бежит на цыпочках в туалет.

Две секундочки в туалете, шум воды, и вот моя невеста скачет назад, опять же на цыпочках. Ложится ко мне спинкой и притягивает за член.

Я воткнулся в неё так же легко, как до этого. Притянул за бёдра, она необычно томно вздохнула в темноте, выгнула спинку, и я начал её легонько потрахать, невольно становясь соучастником. Екатерина Андреевна активно двигалась навстречу, взяла мой палец и засунула себе в рот, чего Настя никогда не делала. Было ещё что-то, что отличало их: девушка, с которой я начал заниматься сексом, в отличии от Насти, контролировала ход событий. В определённый момент она соскользнула с члена и стала на коленки, широко раздвинув их под собой, приглашая меня завершить начатое. Настя никогда не делала так. Она всегда подчинялась моим желаниям, пассивно следовала движениям, исходившим с моей стороны. Я поднялся и загнал двадцать сантиметров вздыбленной плоти в текущее влагище. Подо мной широко разъехавшиеся ягодицы сходились мощными толчками на члене. Не я трахал Настю, а она меня! От этой мысли голова шла кругом.

Я перестал дёргаться, наблюдая, как зад сам съезжает по члену и вновь залетает на него. Меня трахали, выдаивали, целенаправленно ведя к семяизвержению. Я был, конечно, в презервативе. Пахучая вагинальная смазка смешалась с малиновым запахом, источаемым тонкой затёртой до блеска резиной. В какой-то момент задница соскочила с члена, поясница выгнулась, анус нашёл головку члена и насадился на неё. Я замер от неожиданности. Я и так стоял неподвижно, наслаждаясь похотливой Настей, раскрывшей себя с новой стороны. Но в тот момент, когда мой член начал миллиметр за миллиметром проникать в узкий узелок ануса, у меня челюсть отвисла и совсем крышу снесло. Она всасывала меня, обхватывая тугим кольцом сфинктера. Закончилось это действие только когда булки-ягодицы упёрлись в лобок, а сфинктер захлопнулся на корне члена. Я глубоко погряз в Настиной, как мне казалось, попе. Попа эта опять принялась выдаивать меня мелкими шлепками, как-будто приглашая

поиграть в ладушки.

Так я и сделал: нашёл удобное положение для коленей, ухватился двумя руками за бёдра и затрахал эту задницу в мыло. Благо Настя постанывала очень сладко. Я был похож на кролика, с которого ручьями льётся пот. Это был уже пятый половой акт за день и, как я тогда решил про себя, самый невероятный. Новый во всех отношениях, судьбоносный. Настя подомной засунула руку под себя и энергично задёргала ею, что тоже было в новинку. Я никогда не видел, чтобы она мастурбировала. Так мы и кончили вместе: я затрахал её в зад, она загоняла себя. То, что у неё случился оргазм, я сразу понял: она выгнула спину колесом, плечи задрожали, коленки сошлись вместе, зажав непослушную руку в паху. В этот момент кончил и я: взорвался так, что искры из глаз посыпались. Такого секса у меня ещё никогда в жизни не было. Я повалился на кровать, она перевернулась и легла рядом, укутанная густым саваном волос.

— Я люблю тебя, — прошептал я и потянулся к губам, которые виднелись сквозь гущу волос. Она вернула поцелуй, и только тут я осознал, что это не её губы, не её груди, не её язык вылизывает мой рот.

— Я тоже тебя люблю, — промурлыкала Екатерина Андреевна бархатным грудным голосом почти в ухо.

От стыда я готов был провалиться сквозь землю, ведь ещё сегодня днём эта женщина представлялась мне образцом добропорядочности и интеллигентности. Несмотря на молодёжные закидоны, эта женщина сразу дала понять, что не потерпит бранных слов, неприличных жестов и грубости.

И вот я лежу в её объятиях, только что мой член закачал ей в зад скудную порцию спермы, которая, конечно, осталась в презервативе, и всё же мне хочется понять, что связывает маму с дочкой настолько, что они готовы делить жениха друг с другом?

На следующий день мы отправились с Настей на рынок. Накупили всякой всячины, приволокли всё это домой, взялись помогать готовить. Потом Екатерина Андреевна выгнала нас из кухни, и мы отправились в зал, где уединившись, занялись любовью. Я не задавал лишних вопросов. Если Настя с мамой решили поменяться ночью, значит им виднее. Настя стянула с меня шорты и взялась делать минет. У неё яркие карие глаза, пухлые губы и щёчки, смуглая кожа. Чем-то она мне всегда напоминала Наташу Королёву в молодости. Шаловливыми глазками, щёчками и носиком. А мама, раз уж на то пошло, напомнила мне Моника Белучи, только без модельного налёта. Типаж такой же. Обе, безусловно, очень красивые и главное похожие внешне женщины, у которых разница в двадцать лет практически неощутима.

Настя отвлеклась и, не слова ни сказав, поскакала из зала, судя по всему, на кухню. Я приуныл, подтянул шорты и только захотел включить телевизор, как в зал входит Екатерина Андреевна.

— Настя попросила помочь тебе, — она вопросительно посмотрела на меня.

— Да я сам справлюсь, — я застеснялся. — Спасибо.

— Что значит «сам»? — Екатерина Андреевна улыбнулась, подошла ближе и опустилась на коленки. Раздвинув мои ноги руками, она погладила ещё горячий член через шорты. — Давай снимай, — приказала она.

Я выпал в осадок от такой навязчивой мамы. Мне и не хотелось вовсе, но она, как я понял,

могла бы обидится. Я стянул шорты с трусами, член уже увял, но по-прежнему лежал, вытянувшись на лобке.

Екатерина Андреевна взяла член за основание, потянула кожу вниз, заставив головку обнажиться и боком сползти, следуя за уздечкой.

Член в её руке быстро набирал твёрдость. Когда пухлые губы этой женщины, которая годилась мне в матери, присосались к головке, я понял, чем отличается минет опытной любовницы, от не очень. Она сосала сказочно, как-будто делала это всю жизнь, не отрывая взгляда от моих глаз, как гипнотизёр заклиная меня передать ей энергию. Она вновь контролировала меня, эта женщина, вновь командовала, когда я буду получать удовольствие, а когда нет. Член залился сталью, и она оттянула его на себя, ещё больше увеличив напряжение у основания лобка.

В этот момент в дверном проёме появилась Настя. Она коварно улыбалась, подглядывая в щель. Я взглянул в сторону двери, и Настя проследовала внутрь, повинувшись желанию посмотреть поближе. На ней были шортики — такие же короткие, как у мамы. Только мама в этот момент была в обтягивающем платье, под которым ходуном ходили сочные формы. Настя закусила нижнюю губку и засунула ручку в шортики. Закинув одну ногу вверх, она уселась в кресло, развалив ляжки, натирая клитор под расстёгнутой пуговкой шорт и тонким чёрным кружевом трусиков.

Мама отвлеклась на дочку лишь на секунду и продолжила ласкать мне член, в этот раз опустившись по стволу вниз и по очереди втягивая яички в рот.

Настя тем временем стянула с себя шортики вместе с трусиками и поскакала к секции. Открыла нижний шкафчик, достала агрегат, заставивший меня изумлённо уставиться в её сторону. Это был огромный чёрный стрэпон, закреплённый к плоскому треугольному основанию. Кожаные ремешки протянулись в промежности и по бёдрам, закрепились на попе моей невесты, когда она закончила надевать чёрного монстра.

Настя опустила на коленки, выпустила сгусток слюны в ладонь, размазала его по головке и, стянув мамино платье вверх, сдвинула чёрные стринги набок и вогнула искусственный член в лоно матери.

Та издала искушённый стон, как-будто всю жизнь только и ждала этого момента, и с новой силой бросилась сосать мой член. Настя притянула маму за собой, вытянула её на середину комнаты, приглашая меня последовать за ними. Что я и сделал, спустившись на ковёр.

Теперь мы встретились глазами с Настей. Она выглядела необычно весёлой. Блаженная улыбка, застывшая на её лице, удивила меня. Насте приходилось работать бёдрами, и это у неё здорово получалось. Она реально трахала маму, не давая той расслабиться. Екатерина Андреевна, зажатая между нами, извивалась как змея, стонала, не зная меры. Так мы и кончили: дочка затрахала маму, вцепившись в бёдра, я обильно кончил ей в рот, ознаменовав новую эру в наших отношениях.